

Человек я питерский

Три года назад молодой петербургский актер Алексей БАРАБАШ сыграл роль императора Александра Первого в фильме известного режиссера Виталия Мельникова "Бедный, бедный Павел".

"Запомните это имя", — сказал тогда Мельников, открывший немало замечательных актеров: Наталью Гундареву, Светлану Крючкову, Николая Караченцова, Елену Соловей, Людмилу Зайцеву... Алексей Барабаш после этого действительно только и успевает сниматься в одном фильме за другим: "Демон" И.Евтеевой, "Линии судьбы" Д.Месхиева, "Русский ковчег" А.Сокурова, сериалы "Сестры", "Большая прогулка", "Ризлтор", "Секретные поручения", "Подлинная история поручика Ржевского" (корнет Оболенский)... Недавно телезрители увидели его в сериале Эрнеста Ясана "Жизнь и смерть Леньки Пантелеева". В декабре в рамках фестиваля "Зимняя эйфория" в Москве покажут новый фильм Дмитрия Месхиева "Семь кабинок", где Алексей сыграл одну из главных ролей.

— После "Бедного, бедного Павла" вас, Алексей, стали разрывать на части...

— Действительно, пошли предложения. Но поскольку я живу в Петербурге, рвать на части меня никто не стал. Я снимался практически во всем, что снималось в нашем городе (именно поэтому на сегодняшний день у меня состоялось уже больше 30 проектов, такая внушительная цифра), но Москва мною не интересовалась. А почему, собственно, она должна мною интересоваться? В Москву я не рвусь, скажу честно. Что Питер без меня будет делать? Я — питерский человек, здесь мой дом, мне здесь комфортно.

— Утро, когда проснулись знаменитым на всю страну, было?

— Нет еще. Но поклонницы появились, еще когда работал в ТЮЗе. Я не тщеславен, не придаю особого значения популярности. Хотя, не скрою, приятно, когда узнают. И все же это не самое главное. Уж если я оказался в этой профессии, значит, это кому-нибудь нужно.

— Предложение сыграть Леньку Пантелеева удивило?

— Посмотрите на меня. Можно сказать, что я — криминальный авторитет, сотрудник ЧК? В кино бывают такие чудеса. На эту роль перепробовали весь город, я был уже самым последним, и никто, по-моему, всерьез меня не воспринял. Ясан сказал: "Ну, давай попробуем...". Пробы выслали в Москву. Пришел ответ, что утвердили меня. Кино, кажется, сложилось. Что-то там удалось, что-то — нет. Но роль Леньки станет одной из самых моих любимых.

— Как и Александр Первый?

— Для меня эта роль очень существенна. Я, молодой артист, работал с Янковским, Сухоруковым, они давали мне полезные советы, помогали. А Мельников! Каждый из его фильмов ("Начальник Чукотки", "Утиная охота", "Здравствуй и прощай", "Семь невест ефрейтора Збруева", "Женитьба") смотрел по многу раз.

— Кстати, хотела спросить, на каких фильмах вы росли?

— "Вам и не снилось", "Москва — Каспиопень", "Гостья из будущего", "В моей смерти прошу винить Клаву К." (этот фильм, к слову, снял Ясан). Мне очень нравились "Неуловимые мстители", фильмы Марка Захарова. Чуть позже посмотрел "Последнее танго в Париже", стал поклонником Брандо.

— С кем-то из артистов, которыми восхищались в юные годы, уже довелось встретиться в работе?

— Я встретился с Мюнхгаузеном и сыграл с ним! Когда я увидел на съемочной площадке "Бедного, бедного Павла" Олега Янковского, вида показывать, конечно, не стал. Нет, мы коллеги, работаем, никаких щенячьих восторгов, будем заниматься делом.

— Вы стали сниматься в кино, работая в театре. Каким было начало?

— Мое первое знакомство с кино — красивая история. Я даже не понял, что произошло. Евгений Татарский взял меня без проб в фильм "Ниро Вульф и Арчи Гудвин", где играли Банионис, Жигунов, Мигицко. Посидели, поговорили с Евгением Марковичем, в это время он, оказывается, изучал меня. Затем я получил сценарий, а через две недели уже был на съемочной площадке. И тогда решил: как все просто в кино! Пришел, поговорил с режиссером, и тебя взяли... Недавно смотрел эту картину (я там сыграл бандита, убийцу). Слово вытупивший цыпленок, честное слово. Смешно... Но на всю жизнь запомню похвалу Татарского после того, как быстро, с первого дубля, озвучил свою первую роль: "Так звучал" только Олег Даль".

История Алексея Барабаша проста и удивительно одновременно. Его бабушка, Галина Русецкая, была актрисой Ленинградского театра комедии еще при знаменитом Н.П.Акимове. Мама будущей звезды преподавала математику, отец играл в ресторане на гитаре. В детстве мальчишку бросало, как и многих, из стороны в сторону. То стучал на барабанах (даже занимался у хорошего педагога в музыкальном училище им. Мусоргского). То вдруг забросил ударные инструменты, увлекся моделированием корабликов. Играл в футбол, хоккей. Потом были занятия борьбой, самбо, участие в соревнованиях и даже победы. А вот что до художественной самостоятельности, разных там хоров или драмкружков, театральных студий — тяги к этому не было. Но родители решили, что поскольку часто гены передаются через поколение (бабушка!), быть ребенку артистом. Мальчик к тому же был очаровательным ангелочком: выходящие светлые локоны, голубые глаза, миловидное лицо, его нередко принимали за девочку.

— Я был достаточно активным, все время кого-то копировал, изображал, многие говорили: "Артист!" Когда мне было 16 лет, мама увидела объявление о наборе курса Зиновия Корогодского, знаменитого театрального педагога. А я с детства знал только Ко-

А. Барабаш

рогодского (и никого больше) по спектаклям ТЮЗа, на которые мы ходили классом, это были самые обыкновенные культпоходы. Интересно, что я вырос на спектаклях "Кошка", "Бонжур, месье Перро!", а потом, уже став артистом, сам играл в них...

Экстерном окончил школу и отправился поступать туда, где был Корогодский, — на факультет искусств гуманитарного университета профсоюзов, о театральном институте на Моховой даже не задумывался. Поступил легко, никто меня к экзаменам не готовил, просто выучил то, что требовалось. Я сам писал стихи и всегда знал что-то наизусть — Есенина, Маяковского... Оригинальным не был: пришел поступать с басней "Вороне где-то бог послал кусочек сыру...". Выполнил все задания — спел, станцевал.

Корогодский был культовым режиссером того времени. И великим педагогом. Я совершенно не был готов к театральной жизни, в театр ходил мало, подкован не был, не понимал, что вообще делаю в университете, меня даже собирались отчислить за прогулки. Но "З.Я." (наш "дедушка") был лоялен, верил в меня, наверное. Помню, как он гнобил меня, называл "недоделанным самбистом", а потом я стал его любимчиком. Моя актерская природа проснулась только на втором курсе. Были показы: молча, вдвоем. Я сделал этюды, и тут произошло настоящее открытие. Впервые получил удовольствие от театрального процесса, от того, что я артист, выступаю, а на меня смотрят. Мне это состояние так понравилось! И я стал внутренне к нему стремиться, изучать себя, работать над собой.

— Ваши поклонники с восторгом рассказывали мне, как любили вас в спектаклях "Конек-Горбунок", "Бонжур, месье Перро!", "Крокодил"...

— Спасибо большое! Думаю, что в театр я все же вернусь. Уже возникали кое-какие антрепризные проекты. Будет хорошая роль — не откажусь.

— В ТЮЗе ставят спектакли, в первую очередь, для детей. Приходилось и зайчиков играть?

— Конечно. И принцев, и Иванушек. Вообще я двух Иванов играл: Ивана-подкидыша и Ивана-дурака в "Коньке-Горбунке"... Когда главный режиссер Анатолий Праудин ушел из ТЮЗа, несколько артистов, и я в том числе, последовали за ним в "Балтийский дом", где была создана "Экспериментальная сцена под руководством Анатолия Праудина". На энтузиазме выпустили достаточно сильный, интересный спектакль "Крокодил" по сказке Чуковского, ездили с ним на гастроли, зрители его любили. Потом я сыграл Тезея в спектакле "Сизиф и камень" и одного из апостолов в "Уроке первом. Воскресенье". А дальше мне стало неинтересно работать. На какой-то период жизни я поставил точку в своем театральном существовании. Надо было накопить новые эмоции, чтобы что-то говорить со сцены зрителям.

— Говорят, кино переманило вас, как и других питерских актеров?

— Был ряд причин ухода. Режиссер не хотел отпускать меня на съемки фильма "Бедный, бедный Павел". Мы как раз репетировали "Бесприданница", у меня была роль Вожватова. Я расстался с театром долго, настало даже внутреннее облегчение. У меня, я считаю, есть природная интуиция, и

если я чувствую себя легко после принятия какого-то решения, значит, оно было правильным.

— Мелодрама, триллер, костюмный исторический фильм. Где хотелось бы сниматься?

— С удовольствием и всегда — в костюмном фильме. Все же во мне живет театр. Недавно Евгений Иванов снял на пленку очень дорогой для меня фильм "Господа присяжные". Я сыграл присяжного поверенного XIX века, человека жесткого, со странностями. Фильм со сложившимися образами, с красивыми диалогами. Скоро он выйдет. Что греха таить, часто масштаб предлагаемых ролей не такой, какой хотелось бы играть. Думаю, все еще придет.

Мне кажется, что Ленькой Пантелеевым я подвел черту под первым, начальным периодом своей кинобиографии. Есть ощущение, что начнется новая жизнь — после того, как выйдет фильм "Семь кабинок". Там Дмитрий Месхиев сознательно дал сыграть мне несвойственную для меня роль "на сопротивление", мое чуть примелькавшееся лицо не узнать.

— Уже доводилось отказываться от ролей?

— Были роли, которые мне не нравились, но приходилось играть, потому что это моя работа. Например, в "Питере FM" я работал честно, но роль серого менеджера среднего звена абсолютно функциональная, неинтересная... Хочется играть судьбу. Пантелеев — это судьба. Можно спорить, подхожу или не подхожу я на эту роль, но я старался.

Для актерского развития мало полезности в сериалах. Что-то толковое сделать там практически невозможно — из-за невероятно быстрого потока, нехватки времени. Продюсер торопит, подгоняет. Кино у нас сейчас продюсерское. Очень мало режиссеров, которые могут позволить себе снимать в свое удовольствие: Герман, Сокуров...

Я никогда не буду сниматься в ситкомках и отказываюсь от них практически каждую неделю. Лучше вообще не сниматься. Не воспринимаю ситком как жанр, считаю, что он не наш, американский. Популярность-то сериалы, конечно, дают. На всю страну. Но уже не каждый режиссер возьмет в свой фильм актера, ежедневно появляющегося на экране в вашем доме. По-моему, лучше "выстреливать" редко, но метко. Но я ни в коем случае не хочу обижать своих коллег! Я люблю комедию, трагедию, драму.

— Чем сейчас увлечены?

— Есть предложения. Но пока говорить о них нельзя, иначе не сбудутся. Актерское суеверие! Я отказался от двух проектов, чтобы хорошо отдохнуть. У меня появился свободный месяц, и я могу посвятить его себе. Занимаюсь спортом, своим телом, чтобы быть в форме, когда понадобится... И еще смотрю кино. В очередной раз открыл для себя Бельмондо, переосмысливаю фильмы с его участием — "Чудовище", "Великолепный", "Ас из асов". В нем есть невероятная легкость, что-то потрясающее! Сняться бы в таком "Чудовище"...

Беседу вела
Светлана МАЗУРОВА
Фото Владимира БЕРТОВА
Санкт-Петербург